

Делай это правильно.

- Ты хорошо спала? Ты голодна? Не болеешь? Может позвонить доктору восточной медицины и попросить его приготовить для тебя какое-нибудь снадобье? Может, ты чувствуешь уже толчки? Как наша булочка? Она подрастает, или может у нас будет двойня?- Он задал ей ряд вопросов с самым серьезным выражением.

Чжао Лайфи сделала паузу. Затем она рассмеялась над тем, как восхитительно он себя вел. Она высвободила свои руки из его железной хватки и использовала их, чтобы обернуть руки за его голову. «Ты такая милая, моя жена-нытик, - блаженно сказала она. - Я спала слишком хорошо, чтобы это было реально, а ты?»

- Мой сон не имеет никакого значения, зато твой имеет. Насколько ты голодна? Больно ли где-нибудь? Может назначить встречу с акушером-гинекологом? Неважно, ты не должна никуда идти. Я доставлю их прямо к тебе.

- Пф!- прыснула со смеха Чжао Лайфи, хотя изо всех сил старалась сохранять серьезный вид. - Ты такой милый, я так тебя люблю.

Она сжала его щеку, когда он поднял голову, взирая на нее с тревогой, и нетерпеливо ожидая, что она ответит на его вопрос: «Для протокола, твой сон имеет значение. У тебя так много темных кругов под глазами, - как у панды, ей нужно их вернуть». Она снова ущипнула его за щеку: «Что касается других ваших вопросов, я действительно очень больна и голодна. Прошла одна ночь с тех пор, как мы закрепили наш союз, поэтому шансы на рождение ребенка сейчас очень малы. Обратитесь с этим вопросом через три недели, и мы посмотрим».

Ян Фэн кивнул и мысленно отметил, что акушерка посетит ее через три недели: «Как болит?»

- Немного, но не так невыносимо, как я думала. - Невинно сказала она, не подозревая, что его руки скользили под ее рубашку, чтобы схватить ее за бедра.

- В таком случае...- он ухмыльнулся, отбрасывая свои плавки в сторону. Ее глаза расширились. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но он запечатал слова внутри и поцеловал ее, как будто его жизнь зависела от этого. Ее напряженное тело расслабилось. Их тела были плотно прижаты друг к другу, и он прекрасно чувствовал ее сквозь тонкую рубашку, которую она носила.

- - - - -

- Насколько дней вы планируете ограничить меня нашей кроватью?- застонала Чжао Лайфи. Она была вялой, потому что один раунд превратился в три так рано утром. Она неоднократно выкрикивала его имя, пытаясь облагородить своего беспощадного мужа, но он, каждый раз полностью заполнял ее. Он даже не казался извиняющимся за это, когда она просила пощады.

- Как можно дольше. - Он улыбнулся, застегивая рубашку и рукава, сидя на краю их кровати. Он носил пару ее запонок, которые она подарила ему недавно. Она хотела надуться и пожелать, чтобы он оставался с ней в постели весь день, но это было бы несправедливо по отношению к нему и его плотному графику. Она знала, что ей нужно только спросить, и он останется без единой мысли. Однако она держала свое мнение при себе и прибегала к тому, чтобы лежать на боку и смотреть, как он готовится.

- Вы знаете, у меня тоже есть работа, - фыркнула она, пытаясь сесть, но он оттолкнул ее назад и поднес одеяла к ее подбородку.

- Тебе, любовь моя, нужен отдых. Забудь пока о своей работе. - Ян Фэн редко приказывал ей, но когда он делал это, он не оставлял места для каких-либо аргументов. После их страстного и громкого занятия любовью он вытер ее и помог ей переодеться в другую рубашку.

Чжао Лайфи проверила минималистичные деревянные часы на своей тумбочке и увидела, что было еще раннее утро, а точнее восемь часов. Она предполагала, что может еще поспать час или больше. Когда он уйдет на работу, она будет вольна делать то, что ей нравится. Например, взяться за гору работы, которую она еще не закончила.

- Я знаю, что ты думаешь. - Прервал Ян Фэн ее размышления, постучав по ее лбу. - Вы не улизнете сегодня на работу. Вам нужно отдохнуть.

Он командовал строгим голосом. Но его действия контрастировали с его словами, потому что он засовывал ее в постель, как муж-подкаблучник.

- Но я не так устала. - Фыркнула она и его глаза сразу потемнели.

- Действительно сейчас? - Его голос понизился на октаву, капая от похоти и соблазна. Он ослабил свой галстук и снял его, бросая на пол.

Глаза Чжао Лайфи расширились, ее тело нагревалось в ожидании того, что он с ней сделает. «Кажется, я не достаточно любил тебя этим утром». - Хрипло сказал он, расстегивая рубашку и снимая запонки.

- Не волнуйся, любовь моя. На этот раз я сделаю это правильно. - Она вскрикнула, когда он проскользнул под одеяло и схватил ее за талию. Его губы обрушились на ее, засунув язык в ее рот и запечатав любые удивленные вздохи. Она застонала, когда его руки опустились ниже, его мощные пальцы раздвинули ее ноги, а большой палец прижался к чувствительной и щекотливой коже ее внутренней поверхности бедер.

- - - - -

Чжао Лайфи крепко спал после их приятного утра. Они пошли на дополнительный раунд, и это, казалось, сработало как заклинание, потому что она уснула сразу, не достигнув своей кульминации.

Ян Фэн взбил ее подушку с удовлетворенным выражением на лице. Разглядывая ее изысканное выражение лица: зажмурившиеся глаза и ее аппетитные губы, он снова возбудился, и его друг был снова готов в бой. Пришлось воспользоваться душем и самоудовлетворением. Он думал, что ему не понадобится еще один холодный утренний душ после соединения их тел, но оказалось, что у его возбужденного друга были разные идеи.

Пробравшись в душ, он сделал свое дело и вышел. Он переоделся в другую одежду, и использовал другие запонки, но тоже подаренные ею. Точно так же, как он делал для нее, она тайком и коварно вставляла разные пары запонок в его гардероб. Каждую неделю он находил, по крайней мере, четыре новых пары.

Он улыбнулся про себя и покачал головой, ему льстило внимание маленькой жены. Он хотел, чтобы время остановилось, и чтобы он мог наслаждаться этими счастливыми моментами немного дольше.

Ян Фэн спустился вниз, его походка была сильной, как обычно. Его длинные ноги легко маневрировали к входу, где уже выстроились слуги, готовые приветствовать его.

- Удачного дня, Мастер.- Все они говорили в унисон, кланяясь так низко, как только могли, пока стояли.

Ян Фэн не признавал ни одного из них и не щадил их взглядом. Старый дворецкий открыл дверь, и он был готов выйти, но остановился: «Убедитесь, что мадам не покинет особняк. Она должна оставаться в постели. Прогулка по саду - это хорошо, но ее должны сопровождать одеяло и служанка».

- Да Мастер,- сказал пронзительным голосом, всегда внимательный старик-дворецкий. У него было очень дружелюбное и нежное лицо, такое же, как и у всех пожилых людей. Это был хороший фасад, чтобы скрыть свои убийственные способности. В юности он был знаменитым бойцом и убийцей, активно служивший Яням, как и его предки.

Женщина села на диван в гостиной с бокалом Сваровски, наполненным вином. Она сделала глоток сладкого, с легкой нотой горечи, алкоголя, имитировавшего ее сердце. В ее другой руке была фотография пары в компрометирующей позе. Она ожидала такого поведения от него, но даже в этом случае ее сердце было омрачено злыми намерениями. Ее невинные глаза загорелись желанием убить.

Мошенник всегда остается мошенником. Слова Чжао Лайфи прозвучали в ее голове. Ся Мэнси вспомнила день, когда Чжао Лайфи прокляла ее и ад вернулся.

Взрыв сумасшедшего хихиканья вырвался с губ, со стертой помадой, Ся Мэнси. Она и сама не знала, что стало причиной веселья, алкоголь или мужчина, смотревший на нее с фото? По

пустым бутылкам, которые жались на полу к ее ногам, можно было понять, что выпито было немало. Теперь она поняла, почему Чжао Лайфи тупо пила. Алкоголь мог заставить забыть ее боль и печаль, даже если бы это было на мгновение.

Ся Мэнси знала, что однажды ей грозит смерть, если она не сможет достаточно долго угодить Чжэн Тань. Она задавалась вопросом, почему именно он влюбился в нее. Было ли это потому, что она была хороша в заигрываниях и еще той кокеткой-вертихвосткой? Или это потому, что она была источником зависти для любой женщины?

Для многих мужчин ее невинность и, казалось бы, не очень-то интересное намерение были тем, что было высоко оценено в обществе высшего класса. Ее спокойное и скромное поведение сражало мужчин наповал, и они, ничего не подозревая, доверялись ей, попадая в ловко расставленные нею сети. Именно это и произошло с Чжэн Тань. Поскольку она была простой простолюдинкой, она не представляла никакой потенциальной угрозы для кого-либо, поэтому Чжэн Тань раскрыл ей свое истинное «я».

Ся Мэнси стиснула зубы и улыбнулась. Она не собиралась быть глупой, как любая из домохозяек, которая застукала своего мужа в компрометирующей позиции со своим секретарем, грабящим мужчину. Она уставилась, на фотографию Чэнь Синь и Чжэн Тань. Она встала и бросила снимок в камин, наблюдая, как он превращается в чипсы.

Она поклялась никогда не вести себя так, как ее мать. В отличие от других женщин, Ся Мэнси не устроит истерик, не закатит скандал. Это только оттолкнет Чжэн Тань дальше.

Ее глаза скользили по незнакомому дому с незнакомыми окнами, шторами, дверями и спальнями. Она не привыкла к этому дому, но он был таким же величественным, как тот, в котором жили они с Чжэн Тань. Ее глаза задерживались возле дверного проема, уловив взглядом кожаные туфли и большое пальто, висящее в фойе. Она улыбнулась про себя и взяла свой телефон, решив, что пришло время выложить свою лучшую карту.